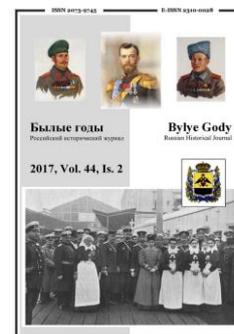


Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.



Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 44, Is. 2, pp. 445-450, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.2.445
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>



UDC 94

The Evolution of Social Organization in Abkhazia and Samurzakano in 1810–1870

Pavel A. Byshkov^{a,*}, Liudmila Y. Novitskaya^b, Svetlana F. Artemova^c

^a Peoples Friendship University of Russia (RUDN University), Russian Federation

^b Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation

^c Penza state University of architecture and construction, Russian Federation

Abstract

The article describes the evolution of the social structure of Abkhazia and Samurzakano in 1810–1870-ies. The author draw a parallel with a similar process in the territory of Georgia. It reveals the role of the supreme power in these areas for the development of the social structure of the region.

The materials were documents of the state archive of the Krasnodar territory introduced into scientific circulation for the first time, the legislative acts of the Complete collection of laws of the Russian Empire.

The study methods were the principles of objectivity, historicism, consistency and maximum possible neutrality of the relationship of the researcher to interpret and evaluate the factual material. The historico-comparative method is of great importance in the work, like others, it is not of a general nature, moreover, its application is substantially limited. Therefore, the comparison needs to be applied in complex two opposite forms. This comparison was conducted when comparing the same cycle on two neighboring areas, which are located under the authority of the ruler, and the second under the rule of the Russian administration.

In conclusion, it is noted that the period of 1810–1870-ies became a period of economic stagnation for Abkhazia and Samurzakano. The reasons for this were not the some inherent weakness of the ruler of Abkhazia Mikhail Shervashidze, but his course on the traditional way of life. Mikhail Shervashidze simply didn't want to change anything in the structure of society. He was quite satisfied with the nobility, the gods, serfs and slaves, only in such a system of values the ruler was needed as the supreme authority. At the same time, for the development of capitalist relations, both in the city and in the countryside, a completely different tooling was required. This toolkit was effectively tested on another neighboring territory, on the territory of Georgia.

Keywords: social structure, Abkhazia, Samurzakan, Georgia, Russia, 1810–1870s.

1. Введение

Время 1800–1870 гг. для Кавказа стало временем глобальных изменений. Ряд территорий, например, Грузия, за эти годы смогли перейти от феодализма к капиталистическим отношениям. Это привело в свою очередь к социально-экономическому развитию территории. Уже в середине XIX в. Грузию невозможно было узнать, то на что в иное время требовались века, Грузия прошла форсировано за несколько десятилетий. В это время в Грузии значительно развиваются товарно-денежные отношения; быстро увеличивается число торговых заведений и промышленных предприятий; развиваются города и городская жизнь; в городах появляются небольшие фабрики и заводы, а также мастерские и мануфактуры, на многих из которых применяются механические установки, паровая или водяная энергия и вольнонаемный труд; возникают банковско-кредитные учреждения, которые ведут широкие торгово-денежные операции внутри страны и вне ее пределов;

* Corresponding author

E-mail addresses: Novitskaya.LY@rea.ru (L.Y. Novitskaya)

растет число мелких и крупных базаров и ярмарок, которые также ведут значительную торговлю ([Документы по истории Грузии, 1954: XI; Чхетия, 1948](#)).

Изменения происходят и в деревне. Убедившись в нерациональности старых способов ведения хозяйства и невыгодности подневольного крепостного труда, помещики стараются, часто при содействии и поощрении со стороны правительства, перестроить свои хозяйства на новый – капиталистический – лад. Под влиянием новых условий и изменений в экономике они проводят ряд мероприятий, направленных на улучшение и рационализацию сельского хозяйства: выписывают из России и из заграницы усовершенствованные сельскохозяйственные машины, стараются ввести новые культуры, привлекают агрономов и других специалистов сельского хозяйства, практикуют наем рабочей силы, организуют и участвуют в выставках сельскохозяйственных продуктов ([Отчет, 1873: 335-342](#)).

2. Материалы и методы

Материалами для подготовки статьи стали впервые вводимые в научный оборот документы государственного архива Краснодарского края, законодательные акты Полного собрания законов Российской империи, а также документы по истории Грузии. Не обойдены вниманием и публикации по теме исследования.

Методами исследования явились принципы объективности, историзма, системности и максимально возможная нейтральность отношения исследователя к интерпретации и оценке фактического материала. Важное значение в работе имеет историко-сравнительный метод, как и все другие, он не имеет всеобщего характера, более того, его применение существенно ограничено. Поэтому сравнение необходимо применять в комплексе двух его противоположных ипостасей. Это сравнение нами проводится при сопоставлении одного и того же временного цикла на две соседствующие территории, которые находятся одна под властью владельца, а вторая под властью русской администрации.

3. Обсуждение и результаты

В этот период в Грузии произошли и принципиальные изменения в системе управления территорией. Как известно в 1801 г. Грузия вошла в состав Российской империи на правах губернии. В период присоединения Грузии к России, последовали два Высочайших Манифеста Императоров Павла I и Александра I, от 18 января и 12 сентября 1801 года, в которых объявлялось: народу Грузии сохраняются все его права, преимущества и собственность нерушимо; дела гражданские производятся в присутственных местах по настоящим грузинским обычаям и по уложению Царя Вахтанга – как по коренному грузинскому закону; в случае же какого-либо недостатка, руководствоваться законами Российской империи ([ПСЗ РИ. 1801. № 19721 и 20007](#)).

На основании этих манифестов, русское правительство, охраняя крепостное право в Грузии в законных пределах, не могло оказывать такого же покровительства тем неправильным владениям, которые были в ней обнаружены в первое же время, не согласовывались с общими законами русскими и которых не допускало и самое Уложение Вахтанга. Сюда относится то, что князья, сверх дворян, владели лицами духовного звания; дворяне также владели последними; церковь владела дворянами; мокалаки или богатейшие граждане Тифлиса владели крепостными людьми ([Чхетия, 1943](#)). Для прекращения этих владений, издавался ряд постановлений, медленно следовавших одно за другим, но которые, напоследок, привели крепостное владение в Грузии к тому состоянию, в каком находилось оно в России. Так, в 1808 г., совершилось освобождение лиц духовного звания в Грузии от зависимых князей и дворян, под крепостной властью коих они находились и отбывали повинности. В Высочайшем указе по этому поводу отмечалось: «Усмотрев, что многие из духовных, в священническом и дьяконском звании состоящие, присвоены тамошними князьями и дворянами в крепость, и несут оброки и прочие повинности на крестьянах лежащих, и, находя таковое положение вещей ни с законами российскими несогласным, ни сану духовному неприличным, повелеваем»... и т.д. ([ПСЗ РИ. 1808. № 23146](#)).

В 1811 г., по всеподданнейшему докладу Святейшего Синода, Высочайше утвержденному 30 июля, последовало отчисление всех церковных дворян в Грузии состоящих, с их крестьянами и имениями, из церковного в казенное ведомство ([ПСЗ РИ. 1811. № 24696](#)).

24 августа 1832 г. мнением Государственного совета было постановлено воспретить жителям Грузии, не имеющим прав потомственного дворянства, владеть крепостными людьми. Таковыми оказались мокалаки, которым, вследствие этого, и был назначен, для продажи или увольнения крепостных людей в их владении находящихся 4-х летний срок ([Свод Законов. 1857. № 1095](#)).

В 1833 г. вследствие Высочайше утвержденного 11 июля мнения Государственного Совета, состоялось освобождение от помещичьей зависимости княжеских дворян, которые Общим собранием Верховного Грузинского правительства были признаны в равных правах с казенными дворянами ([ПСЗ РИ. 1833. № 6311](#)). Всего было освобождено 160 семейств княжеских дворян, которые находились в зависимости у 21-й княжеской фамилии Горийского уезда. Необходимо отметить, что дворяне были освобождены лично, а об имениях и крестьянах в их владении находящихся ничего сказано не было. В результате это привело к недоразумениям и жалобам. В итоге 25 мая 1836 г. был

обнародован указ Правительствующего Сената, которым было велено все имущественные споры между князьями и дворянами разбирать в третейских судах.

Наконец в 1852 г. церковные крестьяне в Грузии были приняты в казенное управление¹, и таким образом совершился приговорительный шаг к окончательному причислению их, в свое время, в состав казенных крестьян.

После всех этих распоряжений, в Грузии остались единственные владельцы крепостных людей князья и дворяне, а крепостными княжеские и дворянские крестьяне, известные под общим именем помещичьих крестьян².

В настоящей статье мы не ставим задачу дать оценку плюсам и минусам от ликвидации владетельной власти грузинских царей, однако мы хотели бы провести сравнение с соседними с Грузией территориями, на которых владетельная власть сохранялась. Такой территорией в указанное время была Абхазия, бывшее Абхазское княжество. Ввиду соседства Абхазии с джигетами и черкесами, в качестве исключения в Абхазии была сохранена владетельная власть³, которая распространялась только на сферу гражданского управления. Таким образом власть в Абхазии была поделена на сферы: военные дела – русская военная администрация, гражданские – владетельный князь.

Абхазия и та часть ее, которая впоследствии стала называться Самурзаканью, в древности составляла одно нераздельное владение, попеременно находившееся под властью Греции, Грузии и Турции, но автономно управлявшееся своими владетелями из фамилии Шервашидзе. В середине XVIII столетия цельность Абхазского княжества была нарушена. Один из поставленных владетелем, правителей отдельных частей страны, Мурзакан Шервашидзе, стал независимым от владетеля, назвав находившуюся под его управлением часть Абхазского владения Самурзаканью (ГАКК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 11. Л. 42).

Бессилие владетелей Абхазии, обусловленное как вассальными их отношениями, так и незначительностью находившихся в их распоряжении средств, и происходившие отсюда в стране постоянные смуты и междоусобицы, послужили населению стимулом к образованию отдельных союзов, общин для ограждения своей безопасности и к избранию из своей среды, для руководства ими, наиболее влиятельных и подходящих лиц, получивших название ахалапшю⁴, на обязанности которых лежало: поддержание в общине спокойствия и порядка, охранение личной и имущественной неприкосновенности членов общины и ограждение занятой ею местности от посягательств соседей. В вознаграждение за труды и попечительство, общины обязывались по отношению к ахалапшю определенными взносами и повинностями, в виде произведений природы и личных услуг. Строй этих самоуправляемых общин (акыта), представлявших соединение родовых союзов в общественное целое, был демократический, с преобладающим влиянием и значением одного лица, избрание которого вызывалось необходимостью представления кому-либо одному распоряжения внутренним благоустройством общины и внешними ее отношениями. В начале эти лица, ахалапшю, сохраняли право на пользование особыми преимуществами лишь до тех пор, пока они не утрачивали своего исключительного положения в общине, но впоследствии, под влиянием социального строя соседней Мингрелии и еще больше России, они стали присваивать себе права высшего сословия и, распространяя их на своих родственников, образовали сословие тавадов и амист. Амиста в Абхазии соответствовало жноскуа в Самурзакани, и те и другие, по своему значению в народе, весьма мало отличались от тавадов.

Зависимые сословия составляли: 1) анхае в Абхазии и пиоши в Самурзакани; 2) амацюрязгу в Абхазии и мойнале в Самурзакани; 3) ахуйю в Абхазии и дельмахоре в Самурзакани; 4) ахашала – рабы (ГАКК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 11. Л. 42об.).

Между высшими и низшими сословиями шиinama, – слуги и управляющие частными делами владетеля и правителей в отдаленных частях страны, принадлежавшие к сословию анхае, но пользовавшиеся, вследствие своей близости к владетелю или к правителям, некоторым почетом среди населения.

Что касается владетеля, то, в качестве главы страны, он был высшим ее правителем и судьей, начальником ее воинских сил и народных представительств в сношениях с соседними территориями. Сосредоточивая, таким образом, в лице своем высшую административную, судебскую, военную и политическую власть, он являлся в понятиях народа самым сильным и влиятельным ахалапшю его. Но тем не менее владетель не был собственником территории страны и подчинился, в отношении своих независимых имуществ, общим, выработанным обычаям, правилам. По взглядам туземного населения, невзрачные земли не могли быть предметом чьей-либо частной собственности и

¹ Именной Высочайший Указ Святейшему Синоду, от 5 ноября 1852 г.

² Сюда не нужно влиять Имеретию, Гурию и Мингрелию, составляющих кутаисское генерал-губернаторство, в которых крепостное владение сохраняет все еще свое прежнее разнообразие, до того своеобразное, что там даже крестьяне имеют зависимых от них крестьян.

³ Помимо этого владетельная власть была и в соседней с Абхазией Мингрелии.

⁴ В переводе это означает – покровитель.

всякий имел право занять их под распашку, после чего они становились принадлежностью лица, их распаханного.

В 1808 г. владетель Абхазии, Келим-бей, был убит сыном своим, Аслан беем, который затем объявил себя владетелем. Но вследствие обращенной к русскому правительству просьбы о защите второго сына Келим-бея, Сефер-бея, назначенного отцом преемником его во власти, русские войска заняли Сухум и, изгнав Аслан-бея, предоставили Сефер-бею владетельные права ([Материалы, 2012: 158](#)). Вскоре после этого Сефер-бей отдался под подданство России, со всем своим народом и, после принятия христианства, был наречен Георгием. – В 1810 г. Георгий был утвержден владетелем Абхазии Высочайшею Грамотою императора Александра I. После смерти Георгия владетельные права перешли к его сыну Дмитрию (Омар-бею), а после смерти сего последнего они перешли к его брату Михаилу (Гамуд-бею) ([ГАКК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 11. Л. 43](#)). Но, вследствие крайне неблагоприятных поступков¹ владетеля Михаила, в 1864 году он был удален из края и, вместе с тем, Абхазия была подчинена русскому управлению ([Материалы, 2012: 59](#)).

Высочайше утвержденным 21 августа 1834 года положением Комитета Министерств и титулах членов владетельских княжеских домов Мингрелии и Абхазии было определено владетелю Абхазии, супруге его и старшему сыну предоставить титул Светлости, всех же прочих членов владетельного дома именовать Сиятельствами ([ПСЗ РИ. 1834. №7352](#)).

В 1857 году по распоряжению Главнокомандующего Кавказской Армией, высочайше одобренному, была учреждена особая Комиссия, под названием Сухумской Сословно-Поземельной Комиссии, на которую было возложено приведение в известность выработанных обычаем и народною жизнью сословных и поземельных прав местного населения Сухумского отделения. Занятия этой Комиссии были разделены на два периода: в первом из которых она должна была выяснить общие сословия и поземельные права туземного населения, а во втором – разобрать принадлежность, в частности, тех и других прав отдельным лицам ([Документы по истории Грузии, 1954: XXXV](#)).

В утвержденной 29 июня 1870 года его высочеством, Главнокомандующим Кавказской Армией, по высочайше ему представленной власти, инструкции означенной Комиссии, выработанной на основании представленных ею данных, к высшим сословиям в Сухумском отделении (в последствии Сухумский округ – Авт.) были отнесены тавадские роды в Абхазии и Самурзакани и роды амист в первой и жноскуа в последней. В означенных сословиях (высших) инструкцией различались: фамилии, всегда принадлежавшие к тем сословиям, на памяти народной, и фамилии, притязания которых на принадлежность должны, – по неясности и неопределенности их прав, – подлежать проверке. К первой категории были отнесены фамилии тавадов: Шервашидзе, Инал-ипа, Чаабалурква, Маршани, Анчабадзе, Дзепш-ипа, Чхотоуа, Эмухвари и Цамба и фамилии амист и жноскуа: Маргани (Маан), Званбай (Зжен), Лакербай (Лакер), Акыртаа и Мыкямба. Принадлежность этих фамилий к высшим сословиям признавалась несомненною и не требующей дальнейших расследований, а притязания остальных фамилий – подлежащими рассмотрению. Доказательством принадлежности данной фамилии к одному из высших сословий должна была послужить совокупность следующих признаков: а) принадлежность ей покровительствующей роли по отношению к другим сословиям, б) состояние в подвластности ей лиц из сословий шингам или коренных анхае (тюшей), при условии образования этой зависимости не на памяти народной, то есть более двух поколений тому назад, в) распоряжение выморочными именами лиц из сословий шингам и родовых анхае и г) сбор «ажидза» со стад, приходивших для пастбы на земле в районе покровительства претендующей фамилии. Из представленных Начальником Сухумского Отдела Главнокомандующего Кавказскою Армией в 1876 году списков, составленных Сухумскою Сословно-Поземельною комиссиею видно, что последнею признаны принадлежащими к сословию тавадов 11 фамилий, в числе 310 семейств и к сословию амист и жноскуа 34 фамилии, в числе 396 семейств ([ГАКК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 11. Л. 44](#)). Вместе со списками были представлены и родословные таблицы фамилий, признанных Комиссией принадлежащими к высшим сословиям.

По высочайшему утвержденному 8 ноября 1870 г. Положению о прекращении личной зависимости и о поземельном устройстве населения в Сухумском отделении, лицам, имевшим в своей подвластности анхае или тюшей, которые были обязаны выкупом тех или иных повинностей, должны были быть предоставлены особые поземельные наделы. Размер таких наделов составлял по две десятины за каждого анхае. Сведя эти земли, для обеспечения фамилий, которые на основании особых правил, могли быть признаны принадлежащими к сословию тавадов, амист или жноскуа, положено было им отвести, в частную собственность, соответствующие положению их в среде остального населения особые наделы, в размере от 25 до 250 десятин на каждый двор (§26 и 27. Полож. 8 ноября 1870 года) ([Документы по истории Грузии, 1954: XXXVIII](#)). Кроме того, еще дополнительные наделы от 10 до 20 дес. за каждый правительственный орден и от 10 до 30 дес. за каждый офицерский чин ([Дзидзигури, 1960: 18](#)).

¹ Михаил Шервашидзе в Крымскую кампанию, не только открыто поддержал Турцию, но и был назначен турками командующим побережья Абхазии и Мингрелии ([Услар, 1880: 275-276; Бурчуладзе, 1954](#)). Помимо этого в 1846 г. было выяснено, что в Абхазии владетель продолжал собирать налоги в виде людей и продавать собранных в качестве налогов людей в Турцию ([Cherkasov et al., 2017: 70](#)).

4. Заключение

Таким образом, период 1810–1870-х гг. стал для Абхазии и Самурзакани периодом экономической стагнации. Причинами этому была не некая врожденная слабость владельца Абхазии Михаила Шервашидзе, а его курс на традиционный уклад. Михаил Шервашидзе просто не хотел ничего менять в устройстве общества. Его вполне устраивали дворяне, оги, крепостные и рабы, только в такой системе ценностей владелец был нужен, как высший орган власти. В тоже время для развития капиталистических отношений, как в городе, так и в деревне требовался совершенно иной инструментарий. Этот инструментарий был эффективно апробирован на другой соседней территории, на территории Грузии.

5. Благодарности

Публикация подготовлена при финансовой поддержке Минобрнауки России (соглашение № 02.А03.21.0008).

Литература

- Бурчуладзе, 1954 – Бурчуладзе Е. Восточная война и Грузия. Тбилиси, 1954.
 ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.
 Дзидзигури, 1960 – Дзидзигури Л. Крестьянская реформа в Абхазии. Сухум, 1960.
 Документы по истории Грузии, 1954 – Документы по истории Грузии. Грузия в период буржуазных реформ. Часть 1. (1862–1866 гг.). Тбилиси, 1954. 908 с.
 Материалы, 2012 – Материалы по истории Абхазии XIX века (1863–1874). Сборник документальных материалов. Т. 3. Сухум, 2012.
 Отчет, 1873 – Отчет наместника Кавказского за 1862–1872 гг. Тбилиси, 1873.
 ПСЗ РИ – Полное собрание законов Российской империи.
 Услар, 1880 – Услар. Гурийский отряд в 1855 году // *Кавказский сборник*. 1880. Т. 5. С. 236-286.
 Чхетия, 1943 – Чхетия Ш.К. К вопросу генезиса буржуазной культуры в Грузии. // *Труды Гос. уч. ин-та*, 1943, №3.
 Чхетия, 1948 – Чхетия Ш. К истории крестьянской реформы в Грузии. // *Исторический вестник*. 1948. № 4.
 Cherkasov et al., 2017 – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. The Losses of the Russian Army during the Caucasian War (1801–1864): Historical and Statistical Research // *Bylye Gody*. 2017. Vol. 43, Is. 1, pp. 68-85.

References

- Burchuladze, 1954 – Burchuladze E. (1954). Vostochnaya voyna i Gruziiya [East war and Georgia]. Tbilisi.
 GAKK – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraia [The state archive of Krasnodar Krai].
 Dzidziguri, 1960 – Dzidziguri L. (1960). Krest'yanskaya reforma v Abkhazii [The peasant reform in Abkhazia]. Sukhum.
 Dokumenty po istorii Gruzii, 1954 – Dokumenty po istorii Gruzii. Gruziiya v period burzhuaznykh reform. Chast' 1. (1862–1866 gg.) [Documents on the history of Georgia. Georgia in the period of bourgeois reforms. Part 1. (1862–1866 gg.)]. Tbilisi, 1954. 908 s.
 Materialy, 2012 – Materialy po istorii Abkhazii XIX veka (1863–1874). Sbornik dokumental'nykh materialov [The materials on the history of Abkhazia in the XIX century (1863–1874). Collection of documentary materials]. T. 3. Sukhum, 2012.
 Otchet, 1873 – Otchet namestnika Kavkazskogo za 1862–1872 gg. [The report of the Governor of the Caucasus for 1862–1872]. Tbilisi, 1873.
 PSZ RI – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [The complete collection of laws of the Russian Empire].
 Uslar, 1880 – Uslar. (1880). Guriiskii otryad v 1855 godu [The Gurian squad in 1855]. *Kavkazskii Sbornik*. T. 5. pp. 236-286.
 Chkhetiya, 1943 – Chkhetiya Sh.K. (1943). K voprosu genezisa burzhuaznoi kul'tury v Gruzii [On the genesis of bourgeois culture in Georgia]. *Trudy Gos. uch. in-ta*, №3.
 Chkhetiya, 1948 – Chkhetiya Sh. (1948). K istorii krest'yanskoi reformy v Gruzii [To the history of peasant reform in Georgia]. *Istoricheskii vestnik*. № 4.
 Cherkasov et al., 2017 – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. (2017). The Losses of the Russian Army during the Caucasian War (1801–1864): Historical and Statistical Research. *Bylye Gody*. Vol. 43, Is. 1, pp. 68-85.

UDC 94

Эволюция общественного устройства в Абхазии и Самурзакани в 1810–1870 гг.Павел Анатольевич Бышков ^{a, *}, Людмила Юрьевна Новицкая ^b, Светлана Федоровна Артемова ^c^a Российский университет дружбы народов, Российская Федерация^b Российский экономический университет им Г.В. Плеханова, Российская Федерация^c Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается эволюция общественного устройства Абхазии и Самурзакани в 1810–1870-е гг. Проводится параллель с аналогичным процессом на территории Грузии. Выявляется роль верховной власти на этих территориях для развития общественного устройства региона.

Материалами для подготовки статьи стали впервые вводимые в научный оборот документы государственного архива Краснодарского края, законодательные акты Полного собрания законов Российской империи. Методами исследования явились принципы объективности, историзма, системности и максимально возможная нейтральность отношения исследователя к интерпретации и оценке фактического материала. Важное значение в работе имеет историко-сравнительный метод, как и все другие, он не имеет всеобщего характера, более того, его применение существенно ограничено. Поэтому сравнение необходимо применять в комплексе двух его противоположных ипостасей. Это сравнение нами проводится при сопоставлении одного и того же временного цикла на две соседствующие территории, которые находятся одна под властью владетеля, а вторая под властью русской администрации.

В заключении отмечается, что период 1810–1870-х гг. стал для Абхазии и Самурзакани периодом экономической стагнации. Причинами этому была некая врожденная слабость владетеля Абхазии Михаила Шервашидзе, а его курс на традиционный уклад. Михаил Шервашидзе просто не хотел ничего менять в устройстве общества. Его вполне устраивали дворяне, оги, крепостные и рабы, только в такой системе ценностей владетель был нужен, как высший орган власти. В тоже время для развития капиталистических отношений, как в городе, так и в деревне требовался совершенно иной инструментарий. Этот инструментарий был эффективно апробирован на другой соседней территории, на территории Грузии.

Ключевые слова: общественное устройство, Абхазия, Самурзакань, Грузия, Россия, 1810–1870-е гг.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Novitskaya.LY@rea.ru (Л.Ю. Новицкая)